

Год спустя.

"Звонок..."

Рано утром, когда Цзи Нуань еще уютно устроилась между простынями с подушкой в руках, зазвонил ее телефон.

С трудом открыв глаза, она нащупала телефон. На экране над напоминанием будильника высветились три слова: "Покорми детей".

Это было автоматическое напоминание, установленное на ее телефоне на каждое утро. Каждый день после пробуждения двух малышей нужно было кормить 150 миллилитрами либо сухого молока, либо грудного молока.

Семья Мо специально наняла для них диетолога. В соответствии с весом и состоянием обеих малышей, им назначалось определенное количество молока в определенное время. Очевидно, что такое чередование сухого и грудного молока было бы полезно для развития близнецов.

Однако это напоминание часто служило лишь для того, чтобы разбудить Цзи Нуань...

Прошло три месяца с тех пор, как родились Мо Цзинань и Мо Цзиньнин. Домашние почти не позволяли ей заниматься делами, разве что держать малышей на руках, чтобы покормить их грудью.

Госпожа Вань Чжу специально прилетела из Лос-Анджелеса, чтобы лично ухаживать за двумя малышами в течение более двух месяцев. Недавно ей пришлось вернуться в Америку, чтобы уладить кое-какие дела, но в их доме по-прежнему жила няня, которую нанял дедушка Мо. Кроме того, когда рядом была тетушка Чэнь, ни у кого не могло быть недостатка в помощи.

Имена Ань Ань и Нин Нин были даны старейшиной Мо. Старейшина надеялся, что малыши будут расти здоровыми, безопасными[1] и мирными[2]. В день рождения малышей, узнав, что это брат и сестра-близнецы, старец схватился за костыли возле родильного зала и разрыдался. Первые несколько дней он почти не спал и только сидел у кровати, наблюдая за двумя малышами, когда они ели и спали. Он не мог сомкнуть глаз ни на секунду.

Когда старейшина узнал о беременности Цзи Нуань, он уже был полон радости. Он заявил, что независимо от того, будет ли это мальчик или девочка, он будет любить ребенка одинаково сильно. Кто бы мог подумать, что эта отроде Цзи будет беременна двумя детьми, и сразу же родит и мальчика, и девочку. Старший сразу же, казалось, помолодел на двадцать лет.

Ань Ань был старшим братом, и он родился на полминуты раньше Нин Нин. Когда оба малыша родились, они казались особенно маленькими. Но за последние три месяца они хорошо ели и спали, и теперь стали симпатичными и пухленькими. Их внешний вид очаровывал всех. Кроме тихого плача, когда они были голодны, большую часть времени они были особенно послушны и почти не доставляли хлопот. Несмотря на то, что они были маленькими и несмышлеными, всякий раз, когда взрослый брал их на руки и дразнил, они оба ярко улыбались. В результате вся семья Мо относилась к этим малышам как к сокровищам. Они невероятно любили детей.

Это была не только семья Мо. Даже семья Цзи и семья Сяо не могли удержаться от частых визитов в сад Юй, чтобы навестить детей. Цзи Нуань не отказывалась и не останавливала их. В конце концов, хотя она имела право выбирать себе отца, у нее не было права выбирать дедушек для детей. Кроме того, нет ничего плохого в том, чтобы иметь двух дедушек. Они оба одинаково

хорошо относились к детям, и придирается было не к чему. Иметь лишнего человека, который будет о тебе заботиться, тоже считалось счастьем.

Когда Цзи Нуань была беременна, так как она была беременна двумя детьми, ее симптомы были особенно серьезными. Все девять с лишним месяцев она терпела сильный дискомфорт. После рождения детей Мо Цзиншэнь не позволял ей вмешиваться ни в какие другие дела, кроме личного кормления. Он настаивал на том, чтобы она послушно отдыхала.

В результате, в обычный день в саду Юй...

Мо Цзиншэнь либо находился в кабинете из-за работы, либо ухаживал за детьми вместе с тетусшкой Чэнь. На самом деле, Мо Цзиншэнь тратил больше времени, чем Цзи Нуань, на кормление детей. Хотя грудное молоко было очень важно, у малышек был хороший аппетит. Поэтому им необходимо было принимать и сухое молоко. Кроме того, малыши особенно любили, когда их кормили, держать на руках отца. Когда они пили молоко, то смотрели на отца широко раскрытыми глазами и хихикали. Однако, когда они были на руках у Цзи Нуань, они дремали, попивая молоко. Они совершенно не обращали на нее внимания!

С сегодняшнего дня генеральный директор Мо Цзиншэнь из великой группы "Шайн" уже полностью освоился с приготовлением детского молока. Даже Цзи Нуань все еще не могла выбрать правильную температуру воды и часто путала порядок насыпания порошка и воды в бутылочку. Мо Цзиншэнь, напротив, выглядел профессионалом.

Каждый день Цзи Нуань засыпала на руках у Мо Цзиншэня. Затем она устраивалась на диване в саду Ю и держала в руках миски с различными питательными фруктами и закусками.

Когда другие люди становились матерями, они жаловались, что и заняты, и устают. Однако с тех пор, как она родила, она стала бездельничать до такой степени, что сходила с ума.

Компания дала ей год декретного отпуска, и сейчас MN Group находилась под чужим руководством.

Дома они тоже не нуждались в ее помощи.

Временами она листала телефон.

Иногда она смотрела телевизор.

А иногда... она смотрела на Мо Цзиншэня.

Большинство мыслей Мо Цзиншэня были заняты ею и детьми. Шэнь Му доставляла в сад Ю большинство работ компании, чтобы он их прочитал. После того как он кормил детей, он отвечал на телефонные звонки компании.

Он позволил взгляду Цзи Нуань переместиться с его лица на ключицы и грудь. Она не отпускала даже его пальцы. Снова и снова, по меньшей мере восемьсот раз, она поглощала его взглядом.

Время от времени он поднимал голову от бумаг и отчетов компании. Под жалостливым взглядом Цзи Нуань он наконец сдался и позволил ей ненадолго взять на руки малышек.

На самом деле, Мо Цзиншэнь редко позволял ей брать на руки детей, потому что тетусшка Чэнь

однажды сказала, что после родов женщины подвержены послеродовым заболеваниям. Из-за того, что они слишком много держали детей на руках, у них часто возникали проблемы со спиной и талией. Хотя срок заключения Цзи Нуань уже закончился, в конце концов, она родила не одного, а двух детей. Чтобы у нее не осталось никаких неприятных симптомов, ей не разрешалось делать ничего, что могло бы ее утомить. У нее даже было ограничение по времени кормления детей, и ей не разрешалось держать их на руках слишком долго.

Обычно, когда Цзи Нуань жалела детей, Мо Цзиншэнь разрешал ей взять их на руки на некоторое время.

Цзи Нуань получила возможность подержать малышей, в то время как муж Мо Дома...

снова получил возможность приготовить детское сухое молоко.

Ань Ань заснула. Цзи Нуань взяла на руки Нин Нин, глаза которой были широко открыты. Она держала ребенка на руках и расхаживала взад-вперед вокруг входа в кухню. Затем она повернула голову назад, чтобы посмотреть на мужчину, который проверял температуру воды.

С каждым его движением он больше не казался холодным, благородным и отстраненным генеральным директором Shine Group. Если бы его внешность сейчас была опубликована на сайте компании, это бы точно вызвало волну в деловом мире.

Кто бы мог подумать, что всемогущий генеральный директор Мо окажется примерным семьянином дома.

Тетюшка Чэнь ушла за продуктами. Сейчас дома оставались только они двое.

Обычно, когда малыши спали, тетюшка Чэнь и помощники из сада Ю оставляли их наедине друг с другом. В конце концов, пока господин Мо был дома, не было бы никаких проблем, даже если бы их не было рядом.

"Что вы хотите съесть сегодня вечером?" Приготовив молоко, мужчина не обернулся. Однако его голос был терпеливым и теплым, когда он говорил с ней.

Цзи Нуань взяла на руки Нин Нин, чтобы подойти к нему. Одной рукой она держала ребенка, а другой взяла бутылочку. Она осторожно покачала ее: "Мне нравится все, что ты готовишь".

[1] Ань также означает "безопасный" на китайском языке.

[2] Нин означает мирный на китайском языке

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087619>